

транспортной инфраструктуры уровень развития производственно-технической базы складского хозяйства, а также отсутствие в необходимом количестве современных видов тары и упаковки. В последнее время к этим проблемам добавились вопросы связанные с пандемией и ее последствиями. Это диктует необходимость разработки решений для работы в условиях закрытых границ, изменения географии маршрутов и смены поставщиков и потребителей. Логистика, в основном, применяется фрагментарно и незаслуженно остается в тени. Однако, все большее количество предприятий, осознает необходимость оптимизации и структурирования потоков ресурсов и перспективность логистического управления в решении этих вопросов [1].

Заключение. Таким образом, одним из перспективных направлений успешной и эффективной работы предприятия является использование в практике его производственно-сбытовой деятельности комплексного подхода с применением современных концепций логистического управления. Такой подход позволит обеспечить согласованность всех подразделений предприятия и обеспечить его конкурентные преимущества в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Афанасенко, И. Д. Цифровая логистика: учебник для студентов экономических специальностей всех форм обучения / И. Д. Афанасенко, В. В. Борисова. – Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2019. – 269 с.
2. Ивуть, Р. Б. Организационно-экономический механизм управления транспортно-логистической системой на предприятиях промышленности / Р.Б. Ивуть, В.А. Скориков, Е.В. Сковорода. – Минск: БНТУ, 2017. – 310 с.
3. Никитина, Э. И. Международная логистика: учебное пособие / Э. И. Никитина; Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет "МИТСО"». – Минск: МИТСО, 2018. – 331 с.
4. Тяпухин, А. П. Проектирование товаропроводящих систем на основе логистики / А.П. Тяпухин, А.И. Голощапова, Е.Н. Лындина. – М.: Финансы и статистика, 2020. – 240 с.
5. Трифунтов, А. И. Управление цепями поставок: учебное пособие для магистрантов учреждений высшего образования по специальности «Логистика» / А. И. Трифунтов, В. И. Маргунова. – Минск: Выш. школа, 2018. – 220 с.

УДК 338.48:004 (1-67 ЕАЭС)

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО РЫНКА ЕАЭС НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ

канд. экон. наук, доцент И. А. Шамардина, ФММП БНТУ, г. Минск

Резюме – интеграционные процессы с участием Республики Беларусь в рамках ЕАЭС набирают обороты. Стратегией-2025 определены перспективные цели по повышению роли данного союза в мировой экономике. В качестве приоритетных направлений обозначен туризм как один из векторов в формировании единого рынка услуг. Анализ показывает невысокую ориентированность турпотоков на внутрорегиональный туризм. Более того, мировая туристическая индустрия подверглась беспрецедентным шокам и спадам в результате пандемии коронавируса с 2019 г. Все эти новые условия создают необходимость в пересмотре сложившейся практики развития туризма, адаптации турбизнеса к постпандемийному спросу, изучении международного опыта для дальнейшей адаптации современных цифровых технологий, что поспособствует повышению конкурентоспособности национального и евразийского туризма на мировом рынке.

Ключевые слова: международный туризм, единый рынок услуг, цифровизация, интеграция, ЕАЭС, Беларусь.

Введение. Вопрос развития международного туризма является одним из приоритетных в мировой экономике. За полвека он показал высокую динамику своего развития и в 2019 г. обеспечил значительный вклад в ВВП (10,4%), мировую торговлю (6,8% общего экспорта, 27,4% экспорта услуг), создания рабочих мест (1 из 4 новых мест или 10,6% мировой занятости). В настоящее время актуальность ему обеспечили последствия, возникшие вследствие беспрецедентной пандемии COVID-19: туристическая индустрия оказалась самой потерпевшей от различных ограничительных мер. Однако, в современном высоко глобализованном мире о затухании туризма речь не идет. Эксперты мирового сообщества говорят о его трансформации, подразумевающей большую регионализацию, повышение качества туруслуг, социальной ответственности, инклюзивности и использования цифровых инноваций. Учитывая новые условия функционирования мировой экономики и расширяющиеся процессы интеграции в Евразийском союзе, актуальным представляется изучение состояния и перспектив развития туризма на основе адаптации эффективных цифровых технологий. Вопросам туристической политики в рамках интеграции ЕАЭС уделяют внимание в своих научных статьях Г.А. Эгамбердиева, Т.В. Буховец, В.Г. Гаркавая, И.Н. Русак; обзору и анализу культурно-рекреационного потенциала стран-членов ЕАЭС – Г. Товмасын, Н.П. Кирсанова, Н.А. Чапкина; особенностям применения виртуальных технологий в туризме – О.П. Межевникова, Т.В. Ухина, А.А. Пиядин, А.М. Найда, В.А. Шамликашвили, Е.Н. Егорова. Отдельный пласт научных изысканий составляют работы, посвященные цифровой трансформации экономик ЕАЭС З. Еникеева, С.А. Дятлов, Т.А. Селищева, В.И. Трунин и др.

Основная часть. Интеграционные процессы с участием Беларуси происходят уже на протяжении почти 30 лет. В основном это процесс, идущий «вширь», то есть с постепенным вовлечением страны в новые или

модернизированные союзы, внутрирегиональные объединения. Как следствие, Евразийский экономический союз (ЕАЭС) стал правопреемником таких интеграционных соглашений как Таможенный союз (2011 г.) ЕврАзЭС (2001-2014 гг.) и функционирует как экономический союз с 2015 г. Его основная цель – помочь государствам-членам реализовать потенциал региональных экономических связей, совершенствовать национальные экономики, повысить их глобальную конкурентоспособность и создать условия, необходимые для выхода стран-участниц на мировые рынки. В перспективных планах, определенных Декларацией о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (2018 г.) и сформулированных в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (Стратегия-2025), обозначено увеличение доли ЕАЭС в мире по торговле от 2,4% в 2019 до 3,3% в 2030, от 3,7% до 4% в мировом ВВП [1, 2]. Создание единого рынка услуг, в том числе туристических, в целях обеспечения свободы предпринимательства, а также сокращения изъятий, дополнительных требований и условий для беспрепятственного движения услуг является одной из ключевых задач евразийской интеграции, которая должна обеспечить реализацию Стратегии-2025.

Если говорить об углублении интеграционных процессов, в частности касающихся функционирования туристической индустрии, то либерализация в основном ограничилась облегчением передвижения путешественников между странами-членами («потребление за рубежом» по определению ГАТС ВТО). Однако, данная форма предоставления услуг столкнулась с непреодолимыми препятствиями, когда большинство государств мира ввели ограничения на передвижения физлиц из-за вспышки коронавирусной инфекции в конце 2019 г. [3]. Из таблицы видно, что все страны-члены ЕАЭС столкнулись со снижением всех туристических показателей, что в среднем сопоставимо с общемировым спадом в развитии туризма. Наибольший ущерб в связи с вынужденным упадком туризма наблюдается в Армении (снижение доли дохода от туризма в ВВП составило -75%, а доходов в общем экспорте -82,5%), Киргизии (сокращение занятости -27,7%).

Таблица – Показатели развития туризма в странах-членах ЕАЭС

Страны	Доля туризма в ВВП, %			Занятость в туристической индустрии, в % от общей занятости			Объемы доходов от международного туризма, в % от всего экспорта		
	2019	2020	Темпы роста, %	2019	2020	Темпы роста, %	2019	2020	Темпы роста, %
Армения	12,9	3,4	-75,1	13,8	11,2	-22	28,4	5,6	-82,5
Беларусь	6,6	2,8	-54,6	5,9	4,6	-21,8	3	1,2	-61
Казахстан	5,2	2,4	-56,1	5,1	3,9	-23,5	4,4	1	-80
Киргизия	9,6	4,2	-57,4	10,8	7,9	-27,7	20,7	7,9	-68,1
Россия	4,9	2,7	-47	5,6	5,4	-5,1	3,4	1,2	-69,6
Мир	10,4	5,5	-49,1	1/10	1/11	-18,5	-	-	-

Источник: составлено автором на основе данных World Travel & Tourism Council

При этом, единый рынок туристических услуг, который предполагает переориентацию спроса от услуг третьих стран к странам-партнерам, не наблюдается. Так, анализ пяти направлений важнейших туристических прибытий и выбытий среди евразийских стран показал зависимость стран азиатского региона от взаимных туристических потоков (в Казахстан приезжают туристы из России - 21%, Киргизии - 17%, выездные туристы из Казахстана в Россию составляют 29%, в Киргизию – 25%; Киргизию посещают 49% казахских и 21% русских туристов, из Киргизии в Казахстан отправляются 41% туристов и в Россию – 16%; Россию посещает 11% казахских туристов, из России в Казахстан и в Киргизию направляются по 4% туристов) и обособленное место Армении и Беларуси в общих турпотоках ЕАЭС, ориентированных на третьи страны (за исключением российского вектора: 11% въездных и 6% выездных туристов Беларуси, 30% выездных туристов Армении). В большинстве стран-партнеры не входят в перечень ключевых направлений международных туристов этих государств. Поэтому интеграционная политика, направленная на формирование единого рынка туристических услуг, должна создавать необходимые условия повышения внутрирегиональной конкурентоспособности туризма в современных экономических условиях, что позволит повысить эффективность национальных туристических индустрий и евразийского туризма в целом. Для этого существует ряд благоприятных предпосылок, но также и преодолимых препятствий [4].

Формирование единого туристического рынка ЕАЭС находится на начальном этапе. Декларировано создание Концепции развития туризма и разработка евразийских туристических маршрутов. Особо направление - внедрение инноваций и цифровых технологий в различных отраслях [2]. В области туризма это подразумевает основание Единого информационного портала в сфере образования и туризма. Однако, цифровизация в туризме уже сегодня не ограничивается коммуникационным маркетингом (информационной функцией). Она подразумевает создание специализированных бизнес-программ, приложений, инструментов предоставления туристических услуг («Turist@», «SPETA», «TripAdvisor» «GlampingHub» и др.); развитие электронного маркетинга; использование современных CRM-программ; совершенствование обслуживания путем использования информационных технологий; возможность бронирования и покупки онлайн; разнообразие приложений для самостоятельных туристов; виртуальный туризм и т.д. [5, 6]. Существующий мировой опыт в

области цифровизации туризма, создания современной индустрии, основанной на инновациях в области ИКТ, такой как Туризм 4.0 (опыт Словении) требует тщательной проработки и оценки возможной адаптации в условиях евразийской интеграции.

Заключение. Таким образом, неизбежно расширяющиеся процессы интеграции в рамках ЕАЭС подразумевают углубление, увеличение сфер взаимной либерализации, в числе которых и туризм. В настоящее время этот процесс только набирает обороты. Для построения эффективной интеграционной туристической политики и создания высококонкурентоспособной туристической индустрии необходимо учитывать современные тенденции и проблемы, с которыми сталкивается мировой туризм, а также новые возможности, которые открываются для него в использовании цифровых технологий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза, г. Санкт-Петербург, 6 декабря 2018 г. // [Электронный ресурс]. — Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. — Режим доступа: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01422031/ms_10122018. — Дата доступа: 24.01.2022.

2. О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. / Решение Высш. Евразийск. экономич. совета №12 от 11.12.2020, Минск // [Электронный ресурс]. — Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. — Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/errg_12012021_12. — Дата доступа: 24.01.2022.

3. Шамардина, И. А. Кризис COVID-19 и новые возможности в развитии международного туризма. / З. М. Горбылева, И. А. Шамардина // Пути и методы адаптации экономики региона и предприятий в условиях пандемии и связанных с ней кризисных явлений : сб. науч. статей по материалам междунаучно-практ. конф. / под. ред. Матчинова В.А., Сусликовой О.Н. — Калуга, 11 дек. 2020. — С. 214-226.

4. Эгамбердиева, Г. А. Перспективы развития туристической отрасли в странах-участницах ЕАЭС / Г.А. Эгамбердиева // Проблемы востоковедения. — 2021. — №1(91). — С. 16-22.

5. Туризм и его трансформация в цифровом пространстве / З.М. Горбылева, И.А. Шамардина // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : матер. XIV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20 мая 2021 г. — Минск : БГЭУ, 2021. — С.218-219.

6. Шамардина, И. А. Проблемы и перспективы использования цифровых технологий в туристическом образовании / З. М. Горбылева, И. А. Шамардина // Образование: традиции и инновации: материалы XXVII междунаучно-практ. конф., 14 окт. 2021 г. / отв. редактор В. А. Наумов. — Прага, Чешская Республика: Изд-во WORLD PRESS s r.o., 2021. — С. 102-106.

УДК 339.924:002 (1-6 ЕАЭС) (043.3)

ЕДИНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК УСЛОВИЕ СОЗДАНИЯ ЕДИНЫХ РЫНКОВ ЕАЭС

докт. экон. наук, доцент К.В. Якушенко, ФММП БНТУ, г. Минск

Резюме – основной целью исследования является выявление необходимости формирования единого информационного пространства при создании единых рынков ЕАЭС. Выявляется экономическая результативность единого информационного пространства для возможности развития единых рынков ЕАЭС, а также общие задачи формирования единого информационного пространства на каждом этапе интеграционного взаимодействия.

Ключевые слова: единое информационное пространство, ЕАЭС, результативность, интеграционное взаимодействие.

Введение. Единое информационное пространство (ЕИП) возводит интеграцию на новый качественный уровень развития, обеспечивая эффективное экономическое взаимодействие. Создание единых рынков в государствах-членах ЕАЭС должно сопровождаться развитием информационного пространства, поскольку основной задачей последнего является предоставление участникам интеграции определенных равных условий в работе, снижение издержек, снятие ограничений на движение и обмен информацией.

Основная часть. В условиях развития глобализации и международной региональной экономической интеграции, усиливающейся роли ТНК и внедрения более гибких систем управления возрастает роль информации в экономической деятельности субъектов мировой экономики. На основе процессов цифровизации и использования ИКТ формируются информационные пространства, объединяющие информационные потоки на уровне [1]. Для большинства интеграционных процессов организация эффективного использования информационных ресурсов и создание развитой информационной инфраструктуры ЕАЭС, является возможностью выстраивания эффективного взаимодействия стран. Создание ЕИП интеграционного объединения, «обладающего внутренней идентичностью, общими целями, задачами и доступностью для всех участников, способствует превращению информации в непосредственную производительную силу, и становится основой информационной или сетевой экономики» [1].